

Е. П. Пирогова

УСАДЬБЫ УРАЛЬСКИХ ЗАВООБЛАДЕЛЬЦЕВ XVIII В.:
ИЗМЕНЕНИЕ ТИПОВ И АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА

doi: 10.30759/1728-9718-2024-2(83)-138-145

УДК 94(470.5)"17" ББК 63.3(235.55)51

Статья посвящена одному из аспектов частной жизни заводоладельцев периода становления и развития промышленного производства на Урале в XVIII в., который относился к выбору и устройству места своего жительства. Исследование показало, что многие из заводчиков владели домами в уездных городах, строили целые усадебные комплексы и даже дворцы вблизи принадлежавших им заводов. Это касалось в первую очередь представителей податных сословий, которые добились нобилитации благодаря своей предпринимательской деятельности. Именно им, особенно в начальный период, приходилось часто и подолгу жить на своих заводах или вблизи от них и принимать непосредственное участие в управлении. В статье представлены факты, касающиеся строительства усадебных комплексов на Невьянских, Сысертских, Ревдинских, Кыштымских и иных заводах представителями родов Демидовых, Строгановых, Турчаниновых и др. Делается вывод о том, что по мере изменения образа жизни заводчиков, возможности отдаления их от своих заводов и предпочтения в пользу столичного проживания менялся и тип их жилья. От хором и палат в начале века они постепенно переходят к строительству богатых при заводских усадеб, а во второй половине XVIII в. уже практически все переселяются в собственные столичные дворцы, многие из которых стали выдающимися памятниками отечественной архитектуры.

Ключевые слова: XVIII в., уральские заводоладельцы, Демидовы, Турчаниновы, Строгановы, при заводская усадьба, городская усадьба

Со времени петровских преобразований начинается мощное промышленное развитие России. На Урале, помимо казенных, строятся частные металлургические заводы и на историческую сцену из разных сословий российского общества выходят горнозаводчики, которые постепенно превращаются в крупнейших в России землевладельцев и душевладельцев.¹ По данным Н. И. Павленко, в XVIII в. частные уральские заводы находились в руках 40 фамилий.² Большую их часть составляли не потомственные дворяне, а те, кто изначально не имел благородного происхождения и добился дворянского статуса благодаря своей предпринимательской деятельности (Демидовы, Яковлевы, Турчаниновы, Мосоловы, Осокины и др.). Роль многих из них в становлении и упрочении уральских заводов достаточно хорошо изучена, чего нельзя сказать об их частной

жизни, одному из аспектов которой и посвящена статья.

Установлено, что к концу XVIII столетия разбогатевшие и одворянившиеся наследники «фундаторов» заводов предпочитали жить не в своих отдаленных уральских имениях, а в российских столицах, где покупали или строили роскошные особняки и дворцы. О последних имеется довольно обширная литература, но в статье мы лишь упомянем некоторые из этих объектов, сосредоточив внимание на анализе провинциальных и, прежде всего, уральских домовладений заводчиков. Имеющиеся сведения об их количестве, местоположении, внешнем и внутреннем облике зачастую отрывочны и противоречивы.

В круг наших источников входят городские и заводские планы, схемы, межевые книги, ведомости и переписи домовладений, которые помогают определить местонахождение жилых построек заводоладельцев. Дополнительные сведения содержатся в духовных завещаниях, отдельных актах, купчих крепостях и описях имущества. Описания архитектурного облика зданий встречаются в источниках личного происхождения или записках путешественников, количество которых очень ограничено.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения дают основание предполагать, что

¹ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики XVIII — начала XX в.: эволюция исторических типов // Российская история. 2016. № 4. С. 36.

² См.: Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С. 516.

заводчики первых поколений возводили жилые постройки в своих заводских имениях, а также в ближайших уездных городах или центрах горного управления. В источниках встречается несколько исторических наименований для их обозначения: «палаты», «хоромы», «дом», «двор» и пр. В традициях XVIII в. эти постройки представляли собой полноценные усадебные комплексы, включающие, помимо жилых домов, разнообразные постройки хозяйственного или бытового назначения. Используемый нами термин «усадьба» вошел в обиход уже в первой половине XIX в. и прочно закрепился в современной историографии. Однако искусствоведы, архитекторы и краеведы по-разному его интерпретируют.³

К наиболее ранним усадебным комплексам, возведенным в уральских промышленных имениях в 1720–1730-х гг., можно отнести сохранившиеся строгановские палаты в Усолье на правом берегу Камы. Им предшествовало строительство каменных палат в солепромысловых поселках, например в Нижнем Чусовском городке, где на берегу реки был построен двухэтажный кирпичный дом «самой простой архитектуры».⁴ Но уникальным ансамблем, включавшем светские и церковные здания, стало именно Новое Усолье, возводившееся по распоряжению барона Сергея Григорьевича Строганова. Господский дом представлял собой обширные каменные хоромы в два этажа. На нижнем, хозяйственном, этаже-подклете располагалась даже каретная, куда через арку въезжали упряжки. Планировка второго этажа, хотя и с традиционными сенями посередине, была выполнена по-новому — анфиладой, что, по мнению историка архитектуры А. Ю. Капτικού, сближало ее с дворцовыми зданиями петровского времени.⁵ В то же время общий облик здания, его обращенный к воде главный фасад, украшенный декором, окна, оформленные затейливым растительным узором, колонны с капителями — все это напоми-

нало стилистику московского барокко с элементами деревянного зодчества.⁶

Кроме того, С. Г. Строганов, как и его отец и братья, владели немалой собственностью в Москве и Петербурге, где они в основном и жили. В начале 1750-х гг. Сергей Григорьевич окончательно перебирается в новую столицу, где по его распоряжению возводится роскошное сооружение по проекту Ф. Б. Растрелли, известное сегодня как Строгановский дворец и признанное шедевром петербургской архитектуры.⁷ Заказчик недолго наслаждался этим творением: он умер в 1756 г., и дворец стал местом проживания его сына, Александра Сергеевича. Последний, по-видимому, совсем перестал посещать свои уральские имения, окончательно превратившись в светского вельможу, а столичный дворец наполнил богатыми коллекциями и библиотекой.

Ко времени строительства строгановского Усолья относится создание усадебного комплекса на Невьянском заводе после передачи этого предприятия в 1702 г. из казны во владение Никиты Демидовича Антюфеева (Демидова). Здесь останавливался во время своих приездов на Урал сам владелец и жил его старший сын Акинфий. Последний, став в 1725 г. полномочным хозяином завода, сделал возведенную там усадьбу своей резиденцией, откуда лично управлял обширными имениями. Но поскольку, в отличие от Усолья, невянская усадьба не сохранилась, представление о ней могут дать лишь редкие документальные источники и скупые свидетельства очевидцев.

Так, посетивший Невьянский завод в 1742 г. ученый-натуралист И. Г. Гмелин писал: «...на территории крепости (заводский поселок был окружен крепостной стеной — *Е. П.*) стоит дом господина статского советника из дерева, рядом с которым в нынешнем году был построен еще и каменный дом».⁸ Первоначальный облик демидовских хором с высокими, с изломом, кровлями, балконами и плоскими наличниками, напоминающий строгановские палаты, просматривается на чертеже В. И. де Геннина.⁹ Краткое же описание каменного здания оставил побывавший на Невьянском заводе в 1770 г. П. С. Паллас. Он указал, что внутри крепости «находится хотя старинной, но величавой

³ См., напр.: Горянов А. В. К вопросу о формировании усадебного уклада жизни в России и возникновении термина «усадьба» // Вестник Военного университета. 2011. № 4 (28). С. 25–29; Биккулов Н. А. Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. № 2. С. 30–33; Гехтляр С. Я., Осадчая О. А. Концепт «дворянская усадьба» в русской культуре: место в концептосфере, содержание, структура // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6 (37). С. 18–21.

⁴ Род Строгановых: культурно-исторические очерки / Мезенина Т. Г. [и др.]. Екатеринбург, 2007. С. 167.

⁵ См.: Каптиков А. Ю. Архитектура Урала (XVII — первая половина XIX в.). Екатеринбург, 1997. С. 16, 17.

⁶ См.: Род Строгановых... С. 168.

⁷ См.: Там же. С. 127.

⁸ Цит. по: Очерки истории культуры и быта старого Невьянска. Люди, памятники, документы (К 300-летию города). Екатеринбург, 2001. С. 67.

⁹ См.: Там же. С. 54.

и обширной хозяйской каменной дом с двумя флигелями, канторою и протчими деревянными постройками».¹⁰

После продажи Прокофием Акинфиевичем Демидовым в 1769 г. Невьянских заводов Савве Яковлевичу Яковлеву старейшее на Урале предприятие стало центром огромной «горной империи» нового владельца. Сведения о том, что С. Я. Яковлев приезжал на Урал, не обнаружены, но известно, что его сын Гавриил проживал на Невьянском заводе.¹¹ Сам же П. А. Демидов имел усадьбу в Верхнетагильском заводе. Каменный господский дом в перестроенном виде сохранился, но его описания в демидовские времена пока не выявлено. Вряд ли владелец там жил, поскольку предпочитал Москву, где уже в середине XVIII в. возвел роскошный дворец классического стиля (ныне здание Президиума РАН) с ботаническим садом («Нескучным садом»).

С именем Акинфия Демидова связана закладка еще одной при заводской усадьбы — ревдинской, происходившей одновременно со строительством завода и окружавшей его крепости в 1730-е гг. Четырехчастный каменный господский дом имел первый нежилой этаж «на погребках», а еще два имели сводчатые потолки, сохранившиеся в руинированном виде. После смерти Акинфия и растянувшегося на многие годы раздела его наследства между сыновьями в 1758 г. Ревдинский завод перешел к Григорию Акинфиевичу, ранее жившему в селе Красном под Соликамском. С этого времени и до его кончины в 1761 г. активно перестраивалась заводская усадьба, как главная резиденция нового владельца. «Построенная на юго-восточном склоне горы, близ плотины заводского пруда, — пишет первый директор «Демидовского центра» в Ревде Г. Н. Чухланцева, — усадьба располагалась в двух уровнях, на двух искусственно созданных на склоне террасах... К югу от господского дома на одном с ним уровне... разместился господский парк, а в нем — ...деревянный флигель с окнами, обращенными на завод, пруд, на убегающую вдаль реку Ревду, на гребни окрестных гор».¹² Но и по ревдинской усадьбе имеются сомнения относительно проживания в ней владельца. Известно, что в 1755 г. по распоряжению

Г. А. Демидова в Петербурге начинается строительство замечательной по красоте усадьбы в стиле русского барокко (вероятный архитектор С. И. Чевакинский), где владелец, скорее всего, и жил.¹³

Младший брат Акинфия Никитича Демидова Никита Никитич в начале своей карьеры проживал при основанном им в Калужской провинции Брынском заводе. Среди документов РГАДА сохранилось описание заводской усадьбы: «Верхние покои были господские, в них поднимались через парадное крыльцо с чугунными решетками. Во втором этаже находилось 12 разных по величине жилых комнат палатного типа, перекрытых сомкнутыми сводами, расположенных анфиладою. Во всех комнатах печи облицованы синими изразцами, только в спальне — зелеными. Под господскими покоями на первом этаже были построены склады... С двух сторон к господскому дому примыкали людские покои и корпуса парусно-полотняной фабрики...»¹⁴ При господском доме были заложены два регулярных сада — фруктовый и прогулочный (парк). В первом, кроме яблок и груш, в оранжереях выращивали цитрусовые, виноград, арбузы и дыни, а в парке были проложены липовые, кленовые, ясеневые аллеи, росли привезенные из Сибири кедры и пихты. При усадьбе находились огород, конюшни, амбар, сараи и погребка, ниже парка, у заводского пруда, была устроена баня с серными ваннами.¹⁵

В 1751 г. Никита Никитич купил Каслинский завод и вскоре приступил к строительству еще двух Кыштымских заводов. В одном из них он возвел дом, который, видимо, предназначался для проживания владельца на Урале. Изначально все строения усадьбы были деревянными, но после пожара 1757 г. значительная их часть выгорела и восстанавливалась уже в каменном виде. Завершал строительство сын, тоже Никита Никитич, продолжив проект отца. Приведем описание этой неплохо сохранившейся при заводской усадьбы из статьи челябинского историка архитектуры Е. В. Пономаренко: «Она расположена на высоком берегу заводского пруда. С севера к усадьбе примыкает территория завода... Между главным домом и заводским прудом находится

¹⁰ Там же. С. 117.

¹¹ См.: Неклюдов Е. Г., Торопов А. Н. Род Яковлевых. Екатеринбург, 2013. С. 44, 45.

¹² См.: Чухланцева Г. Н. Демидовская усадьба в Ревде // Альманах Международного Демидовского фонда. М., 2003. Вып. 2. С. 92, 94.

¹³ См.: Краснова Е. И. Такие разные Демидовы. СПб., 2007. С. 96, 97.

¹⁴ Цит. по: Львов А. И. Брынь. Дела и люди в трех веках. Калуга, 2011. С. 19.

¹⁵ См.: Там же. С. 19, 20.

большой сад, охватывающий здание подковообразно и изолирующий его от заводской территории». Здание самого дома-дворца было одноэтажным с двумя флигелями и сторожевыми башнями, имелся парадный двор, «закрытый оградой и решетками с воротами в центре».¹⁶

Автор проекта усадебного дома-дворца Н. Н. Демидова в Кыштыме остался неизвестным. Специального исследования по его атрибуции не проводилось, при этом исследователь Л. Г. Михайлова предполагает, что первый владелец для скорейшего утверждения проекта своего дома мог использовать уже разрешенный для строительства проект кого-нибудь из его родственников Демидовых. На наш взгляд, для подобного утверждения нет достаточных оснований. Интерес представляют наблюдения того же автора, подкрепленные анализом выявленных ею рисованных планов и схем, которые касаются планировки завода, усадьбы и церкви, а также ее вывод о том, что композиционно-планировочное решение усадьбы полностью сформировано в середине XVIII в. при Н. Н. Демидове и что следующие владельцы усадьбы практически его не меняли. Отталкиваясь от описи строений усадьбы, исследователь пишет о том, что фундамент дома в Кыштыме, как и фундамент церкви на острове (находился в центре заводского пруда), строившиеся одновременно, был «обставлен» чугунными плитами. Выполненные на Каслинском заводе, они составляли декоративный пояс по цоколю фасадов дома и церкви.

В организации усадьбы просматривается скрытая форма военной крепости с башнями. Для того чтобы создать усадьбу в виде оборонительного сооружения без необходимого в этом случае получения специального разрешения Берг-коллегии, Н. Н. Демидов придумал оригинальный ход: башни были спроектированы только со второго этажа, благодаря чему их «восьмерик» не просматривался ни на одном плане. Кроме того, все строения усадьбы сообщались между собой подземными ходами, что подтверждается исследованиями археологов.¹⁷

Вероятно, кыштымский дом-дворец стал лишь пробой пера для Н. Н. Демидова-млад-

шего, его временным пристанищем, поскольку, в отличие от отца, он уже не хотел жить на Урале. По его распоряжению был построен другой дом-дворец в Москве, в Басманной слободе, возведенный архитектором М. Ф. Казаковым и ставший выдающимся образцом московского классицизма.¹⁸ Из завещания Демидова 1786 г. следует, что именно этот дом был наполнен мебелью, предметами быта, посудой, книгами и пр., что свидетельствует о том, что владелец там жил.¹⁹ В соответствии с тем же завещанием бездетного Н. Н. Демидова, кыштымская и московская усадьбы достались его племяннику, Петру Григорьевичу, который в них не проживал, построив собственный дворцовый комплекс (архитектор И. Е. Старов) в Сиворицах под Петербургом. Упомянутое выше соликамское имение и село Красное своего отца, Григория Акинфиевича Демидова, он продал А. Ф. Турчанинову.

По сохранившейся копии купчей 1772 г. можно представить, что в состав соликамского имения Г. А. Демидова входили соляные промыслы с амбарами и варницами, деревни, пильные и мучные мельницы, несколько сот душ крепостных крестьян, а также село Красное «с каменной церковью, господским домом, разными строениями, садом и оранжереями».²⁰ Весь этот сельский усадебный комплекс перешел к новому владельцу, выходцу, по-видимому, из иркутских купцов, Алексею Федоровичу Турчанинову, составившему себе состояние удачной женитьбой на дочери местного солепромышленника. Но жил он не в бывшей демидовской сельской усадьбе, а возвел в середине 1760-х гг. богатую городскую усадьбу в Соликамске. Она располагалась на высоком месте, недалеко от дома воеводы и Богоявленской церкви, и была одной из крупнейших в городе. Эта усадьба включала несколько домов с хозяйскими постройками, сараям «для содержания телег» и пр. Согласно описи 1789 г., составленной при разделе имения между наследниками (в копии начала XIX в.), один дом в усадьбе, «каменной большой», имел «жилых покоев 19», два дома деревянных «на каменном фундаменте» состояли из 26 и пяти комнат соответственно. Вокруг усадьбы тянулась ограда из каменных

¹⁶ Пономаренко Е. В. Особенности архитектуры южноуральских усадеб XVIII — первой половины XIX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9 (142). С. 70.

¹⁷ См.: Михайлова Л. Г. К вопросу истории формирования усадьбы «Белый дом» в Кыштыме (Часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 2 (33). С. 51, 53.

¹⁸ См.: Харламова А. М. Архитектор М. Ф. Казаков. Золотые комнаты Дома Демидовых в Москве. Обмеры и исследование. М., 1955.

¹⁹ См.: Демидовы. Взгляд сквозь века. М., 2022. С. 379–381.

²⁰ Государственный архив Пермского края (далее — ГАПК). Ф. 297. Оп. 1. Д. 885. Л. 9–90б., 200б., 490б.–50.

столбов, поддерживавших «брусчатой забор», а с парадной стороны ее украшали «чугунные фигурные литые ганки». За оградой находился фруктовый сад с оранжереями площадью 160 кв. сажень.²¹

В середине XIX в. пермский краевед-летописец Ф. А. Прядильщиков привел описание этой городской усадьбы, точнее ее главного дома, основанное на воспоминаниях очевидцев. Оно позволяет составить представление об условиях проживания одного из богатейших уральских заводчиков, А. Ф. Турчанинова, в соликамский период его жизни. В соответствии с этим описанием, «дом его... некогда славился роскошью внутреннего убранства. Входом в здание... служила галерея из рам с цветными стеклами. Стены комнат были оклеены особенным родом обоев, чрезвычайно искусно подделанных под газет, парчу, штоф и другие ткани. Мебель удивляла сколько затейливостью ее форм (в стиле Возрождения), столько же дороговизною материала: столы, кресла, стулья, софы, козетки и проч. были выполнены из цельного красного и розового дерева. О картинах очевидцы ничего не сообщают; зато произведения ваятельного искусства, по словам их, находились здесь во множестве: речь о превосходных бюстах, вазах, статуэтках из бронзы, которые отливались для заводчика в Талицкой (правильно Троицкой — *Е. П.*) фабрике и которые ни в чем не уступали иностранным образцам. Алексей Федорович, как видно, любил редкости вообще...»²² Последнее замечание найдет полное подтверждение в следующий период его жизни, связанный с приобретением в 1758 г. казенных Сысертского, Северского и Полевского заводов.

Опись имущества 1789 г. дает представление о заводской усадьбе Турчанинова, располагавшейся в поселке головного предприятия его сысертского имения. Она находилась на берегу пруда, вблизи территории самого завода, что можно признать особенностью многих подобных усадеб уральских горнозаводчиков. Как и в Соликамске, эта усадьба тоже включала несколько жилых домов, но они были деревянными на каменном фундаменте, что, видимо, объяснялось близостью воды. Самый большой дом был двухэтажным, включал 30 жилых комнат, не считая подсобных поме-

щений. Описание внешнего вида дома находим у П. С. Палласа: «На левой стороне Сысерти виден... изрядной здешняго господина жилой дом, который ныне каменными флигелями, над прудом оранжерею, а на некоторой части плотины партерами украшен; внутри весьма хорошо убран...»²³ В описи 1789 г. упоминается, что усадьбу окружал обширный сад с разнообразной садово-парковой архитектурой (гrotты, фонтаны, искусственные водоемы, античные статуи). Там же находился птичник, который Паллас называл «зверинцем». Сам усадебный дом был внешне довольно простым, но его внутреннее убранство отличалось богатством и великолепием. В доме размещались разнообразные коллекции владельца, а также уникальная для Урала по составу и объему библиотека.²⁴

Сохранился источник, позволяющий представить городские усадьбы, принадлежавшие некоторым уральским заводчикам. В «Ведомости, показывающей города Екатеринбург обывательскому строению, кто под каким номером жительствоует и имеет какое пространство... земли под строением и усадьбами...»²⁵ за 1809–1810 гг. все «обывательские строения» названы домами, в том числе принадлежащие владельцам заводов: Невьянских — П. С. Яковлева, Билимбаевских — А. С. Строганова, Нижнетагильских — Н. Н. Демидова, Суксунских — Г. А. Демидова, Кыштымских — П. Г. Демидова, Ревдинских — А. В. Зеленцова, Сысертских — вдовы А. Ф. Турчанинова «титулярной советницы» Ф. С. Турчаниновой.²⁶ В документе указано, что все эти дома деревянные, хотя в названном уже духовном завещании Н. Н. Демидова 1786 г. упомянуты доставшиеся ему по разделу с братьями после смерти отца дома в Екатеринбурге и Казани «с каменным и деревянным в них строением».²⁷

Уточним, что не все эти дома в уездном Екатеринбурге предназначались для проживания владельцев. Большая их часть, скорее всего,

²³ Цит. по: Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 83, 84.

²⁴ См.: Пирогова Е. П. Библиотека уральского заводчика А. Ф. Турчанинова: Реконструкция по Описи имущества 1789 г. Екатеринбург, 2022. С. 48–63.

²⁵ Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. 59. Оп. 3. Д. 353. Л. 1–85.

²⁶ Судя по перечню «купчих крепостей» (в составе Описи имущества 1789 г.), у А. Ф. Турчанинова в Екатеринбурге было шесть домов. В самой описи указаны только оставшиеся к концу жизни четыре дома. Скорее всего, к 1809 г. и эти дома, кроме одного, уже были проданы наследниками и вдовой.

²⁷ Демидовы. Взгляд сквозь века. С. 380.

²¹ См.: Там же. Л. 190б., 30.

²² Из бумаг Ф. А. Прядильщикова // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1890 год. Приложение. Пермь, 1890. С. 48.

представляла собой конторские или жилые постройки, которые использовались заводскими служащими, занимавшимися в городе разнообразными хозяйственными делами, часто в них размещались уездные власти или горное начальство. Но оставшийся во владении Ф. С. Турчаниновой дом, скорее всего, действительно использовался заводчицей во время посещений Екатеринбурга из близлежащей Сысерти, где она постоянно проживала.

В упомянутой описи имущества сообщалось, что этот городской дом был «деревянной болшей, обитой тесом и выкрашен зеленой краской, на каменном фундаменте о два этажа, в нем... 14 комнат». Дом был окружен «каменным со столбами... полисадом». Отдельно располагались «кухня деревянная о пяти комнатах», «каменная кладовая палата», а также «изба скотная», «анбар» и «хлев курятной». Рядом с домом находилась «баня с горенкой».²⁸ Несомненно, весь этот комплекс зданий представлял собой городскую усадьбу, включавшую и жилой дом заводладельцев. Сохранилось его описание, составленное петербургским чиновником Ф. Ф. Вигелем. В 1805 г. известный в будущем мемуарист по дороге в Китай посетил Екатеринбург, где и остановился в турчаниновском доме. «По сю сторону длинной плотины через реку Исеть... поместили нас в просторном двухэтажном доме, — сообщал Вигель. — Он нам показался новостью, потому что был построен по образцу молдавских домов, с длинною и широкою поперечною комнатою, с четырьмя малыми по четырем ее углам, с крытой галереей вокруг всего дома и с верхним этажом, совершенно подобным нижнему. Дом сей был ветх и запущен, давно уже не жила в нем владелица его, довольно богатая заводчица, госпожа Фелицата Турчанинова...»²⁹ Отсутствие описания строений вокруг дома не должно удивлять: они просто не привлекли внимание столичного чиновника.

Имеются и скудные свидетельства иных мест проживания некоторых из уральских заводчиков XVIII в. Так, одна из наследниц И. С. Мясникова полковница И. И. Бекетова, владелица Симских заводов, жила в подмосковной усадьбе Зюзино, где у нее находились два каменных двухэтажных дома с каменны-

ми «людскими» флигелями. Братья С. И. и И. И. Мосоловы, совладельцы Уфалейского и Суховязского заводов, жили, по-видимому, при своем Бытошевском заводе в Брянском уезде, где у них был «каменный дом с садом».³⁰ И. Е. Демидов проживал недалеко от своих Кагинских заводов в Уфе, где ему принадлежала богатая усадьба. Известно, что тульский купец Л. И. Лугинин и его сын Максим одно время проживали на Златоустовском заводе, где в 1783–1786 гг. была возведена усадьба, впоследствии перестроенная «для горных начальников».³¹

Таким образом, в начальный период становления заводов на Урале их владельцы прилагали особенно много усилий для развития производства, требовавшего большого внимания и контроля, а следовательно, и личного присутствия владельца, что вызывало необходимость иметь жилье при заводах. Жилые постройки могли быть богатыми, но не роскошными, скорее удобными и привычными: неслучайно в документах они часто назывались хоромами, палатами или просто дворами. Особенностью этого жилья, как и появившихся ближе к середине столетия более богатых усадебных комплексов, была их близость к заводам и органичное включение в складывающийся горнозаводский ландшафт. Предприятия являлись структурообразующими объектами заводских поселков, а дома заводладельцев при них составляли, по удачному выражению Р. М. Лотаревой, «при заводские усадьбы». Господские дома в таких усадьбах «отличались от домов мастеровых и рабочих большими масштабами... построением, отделкой и обширностью вспомогательных служб, представляя единый градостроительный комплекс». Они, как правило, «были двухэтажными, с мезонинами, флигелями, зимними садами, бальными залами, парадными вестибюлями и фойе... к усадьбам примыкали сады и парки наподобие создаваемых при императорских дворцах».³² Действительно, похожие описания относились к усадьбам Невьянского,

³⁰ Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001. С. 212, 227.

³¹ Лотарева Р. М. Города-заводы России. XVIII — первая половина XIX в. Екатеринбург, 2011. С. 100, 101; Бочкарева Е. С., Неклюдов Е. Г. Формирование Златоустовского горнозаводского округа во владении рода Лугининых (1760–1790-е гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20, № 1. С. 33–38.

³² Лотарева Р. М. Указ. соч. С. 23, 26, 27.

²⁸ Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Указ. соч. С. 84.

²⁹ Цит. по: Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. Старый Екатеринбург. Город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000. С. 107.

Ревдинского и Кыштымского демидовских заводов, сысертской усадьбе Турчанинова и др., что свидетельствует о типичности таких построек. При этом даже те господские дома, которые внешне были довольно скромными, отличались богатством внутреннего убранства, наличием европейской мебели и пр., а также разнообразных коллекций и библиотек.

По мере развития и упрочения заводского производства не только увеличивались доходы владельцев, но и укреплялась система управления, что неизбежно приводило к отдалению владельцев и их отъезду с Урала. Еще одним важным фактором этого перемещения становилась нобилитация заводчиков. Заметно, что

уже во второй половине XVIII в. Демидовы, Яковлевы, Строгановы и другие заводчики начали активное строительство в Москве, Петербурге и их окрестностях. Для возведения своих роскошных столичных усадеб они не жалели средств, привлекая лучших архитекторов. Неслучайно многие из них признаны выдающимися памятниками отечественной архитектуры. Заметим, однако, что имена архитекторов уральских усадеб остались неизвестными. Тем не менее как уральские при заводские, так и столичные дворянские усадьбы — явление историческое, оно является зримым отражением перемен в облике уральских горнозаводчиков XVIII в.

Elena P. Pirogova

Candidate of Historical Sciences, Russian State Vocational-Pedagogical University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: eppirogova@yandex.ru

ESTATES OF URAL FACTORY OWNERS OF THE 18TH CENTURY:
CHANGES IN TYPES AND ARCHITECTURAL APPEARANCE

The article deals with one of the aspects of the private life of factory owners during the formation and development of industrial production in the 18th century Urals, which related to the choice and arrangement of their place of residence. The study shows that many of the factory owners possessed houses in county towns, built entire manor complexes and even palaces near their factories. This concerned primarily representatives of the taxable estates, who achieved nobilization through their entrepreneurial activities. It was they, especially in the initial period, who often had to live in their factories or nearby for a long time and take a direct part in management. The article presents facts regarding the construction of manor complexes at Nevyansk, Sysert, Revda, Kyshtym and other factories by representatives of the Demidovs, Stroganovs, Turchaninovs and other clans. It is concluded that as the lifestyle of factory owners changed, the possibility of their moving away from their factories and preferences in favor of living in the capital, the type of their housing also changed. From the “chambers” at the beginning of the century, they gradually moved on to the construction of rich estates, and in the second half of the 18th century — own capital palaces, many of which have become outstanding monuments of Russian architecture.

Keywords: 18th century, Ural factory owners, Demidovs, Turchaninovs, Stroganovs, factory estate, urban estate

REFERENCES

- Bikkulov N. A. [Country Estate as the Scientific Subject and Its Historiography]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov], 2013, vol. 19, no. 2, pp. 30–33. (in Russ.).
- Bochkareva E. S., Neklyudov E. G. [The Create of the Zlatoust Metallurgical District in the Luginins' Possession (1760–1790)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Social Sciences and the Humanities”], 2020, vol. 20, no. 1, pp. 33–38. DOI: 10.14529/ssh200105 (in Russ.).
- Chukhlantseva G. N. [The Demidovs' Estate in Revda]. *Al'manakh Mezhdunarodnogo Demidovskogo fonda* [Almanac of the International Demidov Foundation]. Moscow: Klassika Publ., 2003, iss. 2, pp. 92–101. (in Russ.).
- Demidovy. Vzgl'yad skvoz' veka* [The Demidovs. A Look through the Centuries]. Moscow: Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo Demidovskogo Fonda Publ., 2022. (in Russ.).
- Dvoryanskaya i kupecheskaya usad'ba v Rossii XVI–XX vv.: Istoricheskiye ocherki* [Noble and Merchant Estate in 16th–20th Centuries Russia: Historical Essays]. Moscow: URSS Publ., 2001. (in Russ.).

Gekhtlyar S. Ya., Osadchaya O. A. [Concept of the “Noble Estate” in Russian Culture: A Place in Conceptosphere, Content, Structure]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2012, no. 6 (37), pp. 18–21. (in Russ.).

Goryanov A. V. [To the Question of Formation of Country Estate’s Lifestyle in Russia and Occurrence of the Term “Estate”]. *Vestnik Voyennogo universiteta* [Bulletin of the Military University], 2011, no. 4 (28), pp. 25–29. (in Russ.).

Kaptikov A. Yu. *Arkhitektura Urala (XVII — pervaya polovina XIX v.)* [Architecture of the Urals (17th — First Half of the 19th Century)]. Ekaterinburg: Bank kul’turnoy informatsii Publ., 1997. (in Russ.).

Krasnova E. I. *Takiye raznyye Demidovy* [The Demidovs Are So Different]. Saint Petersburg: SPGUTD Publ., 2007. (in Russ.).

Lotareva R. M. *Goroda-zavody Rossii. XVIII — pervaya polovina XIX v.* [Russia’s Town-Factories. 18th — First Half of the 19th Century]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2011. (in Russ.).

Lvov A. I. *Bryn’: Dela i lyudi v trekh vekakh* [Bryn. Affairs and People in Three Centuries]. Kaluga: OOO “Poligraf-Inform” Publ., 2011. (in Russ.).

Mezenina T. G., Mosin A. G., Mudrova N. A., Neklyudov E. G. *Rod Stroganovykh: kul’turno-istoricheskiye ocherki* [The Stroganov Family: Cultural and Historical Essays]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2007. (in Russ.).

Mikhailova L. G. [To the Question of the Formation History of the Estate the “White House” in Kyshtym (Part 1)]. *Akademicheskij Vestnik UralNIIproekt RAASN* [Academic Bulletin UralNIIproekt RAASN], 2017, no. 2 (33), pp. 49–53. (in Russ.).

Neklyudov E. G. [The Owners of the Ural Mining Enterprizes from the Eighteenth through the Early Twentieth Centuries: Evolution of Their Types]. *Rossiiskaia Istoriia* [Russian History], 2016, no. 4, pp. 35–44. (in Russ.).

Neklyudov E. G., Toropov A. N. *Rod Yakovlevykh* [The Yakovlev Family]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2013. (in Russ.).

Ocherki istorii kul’tury i byta starogo Nev’yanska. Lyudi, pamyatniki, dokumenty (K 300-letiyu goroda) [Essays on the History of Culture and Life of Old Nevyansk. People, Monuments, Documents (To the 300th Anniversary of the City)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2001. (in Russ.).

Pavlenko N. I. *Istoriya metallurgii v Rossii XVIII v. Zavody i zavodovladel’tsy* [History of Metallurgy in 18th Century Russia. Factories and Factory Owners]. Moscow: AN SSSR Publ., 1962. (in Russ.).

Pirogova E. P. *Biblioteka ural’skogo zavodchika A. F. Turchaninova: Rekonstruktsiya po Opisi imushchestva 1789 g.* [The Library of the Ural Factory Owner A. F. Turchaninov: Reconstruction According to the 1789 Property Inventory]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2022. (in Russ.).

Pirogova E. P., Neklyudov E. G., Larionova M. B. *Rod Turchaninovykh: Kul’turno-istoricheskiye ocherki* [The Turchaninov Family: Cultural and Historical Essays]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2008. (in Russ.).

Ponomarenko E. V. [Features of Architecture of the South Ural Manors XVIII — First Half XIX Centuries]. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sotsial’no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Social Sciences and the Humanities”], 2009, no. 9 (142), pp. 69–73. (in Russ.).

Zlokazov L. D., Semenov V. B. *Staryy Ekaterinburg. Gorod glazami ochevidtsev* [Old Ekaterinburg. The City through the Eyes of Eyewitnesses]. Ekaterinburg: IGEMMO “Lithica” Publ., 2000. (in Russ.).

Для цитирования: Пирогова Е. П. Усадьбы уральских заводладельцев XVIII в.: изменение типов и архитектурного облика // Уральский исторический вестник. 2024. № 2 (83). С. 138–145. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2 (83)-138-145.

For citation: Pirogova E. P. Estates of Ural Factory Owners of the 18th Century: Changes in Types and Architectural Appearance // Ural Historical Journal, 2024, no. 2 (83), pp. 138–145. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2 (83)-138-145.